

Химия гетероциклических соединений 2019, 55(1), 52-59

Новый однореакторный метод синтеза 4-гидроксиимино-5-полифторалкилпиразол-3-онов, их строение и биологическая активность

Янина В. Бургарт^{1,2}, Наталья А. Агафонова¹, Евгений В. Щегольков^{1,2}, Вера В. Маслова³, Галина А. Триандафилова³, Сергей Ю. Солодников³, Ольга П. Красных³, Виктор И. Салоутин^{1,2}*

¹ Институт органического синтеза им. И. Я. Постовского УрО РАН,

ул. С. Ковалевской, 22 / Академическая, 20, Екатеринбург 620990, Россия; e-mail: saloutin@ios.uran.ru

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, ул. Мира, 19, Екатеринбург 620002, Россия

³ Пермский национальный исследовательский политехнический университет, пр. Комсомольский, 29, Пермь 614990, Россия; e-mail: ol.krasnykh@pstu.ru Поступило 14.11.2018 Принято 21.12.2018

 $R^{F} = CF_{3}, C_{2}F_{5}, C_{3}F_{7}, C_{4}F_{9}, CF_{2}CF_{2}H; R = H, Me, Ph$

Предложены различные методы синтеза 4-гидроксиимино-5-полифторалкилпиразол-3-онов, из которых самым простым и удобным является однореакторная последовательная обработка полифторалкил-3-оксоэфиров гидразином и нитритом натрия в уксусной кислоте. Установлено, что для 4-гидроксиимино-5-полифторалкилпиразол-3-онов в твердом виде и в растворах характерно существование в виде смеси *Z*,*E*-изомеров гидроксииминного таутомера. В опытах *in vivo* оценена анальгетическая активность и острая токсичность синтезированных соединений.

Ключевые слова: 2-гидроксиимино-3-полифторалкилпиразол-5-оны, анальгетическая активность, нитрозирование, таутомерия.

Высокая значимость производных пиразола подтверждается опубликованными за последние 5 лет обзорами, в которых рассматриваются вопросы их синтеза,^{1–3} комплексообразующих возможностей^{4–7} и биологических свойств.^{8–10} Пиразольный структурный блок присутствует в ряде соединений, которые применяются в качестве лекарственных препаратов (анальгин, целебрекс, фенилбутазон, эдаварон).

Большая исследовательская востребованность пиразольного остова обусловлена возможностью его широкой модификации. Особый интерес представляют 4-гидроксииминопиразол-5-оны, среди которых обнаружены соединения с пестицидной¹¹ и бактерицидной активностью,¹² а также ингибиторы фосфатазы Cdc25B.¹³ Эти соединения являются важными полупродуктами в синтезе азокрасителей,¹⁴ гетероциклических соединений,¹⁵⁻¹⁷ а также 4-аминопиразолов как важных прекурсоров для создания биологически активных соединений.¹⁸ Кроме того, 4-гидроксиимино-

пиразолоны представляют интерес в качестве хелатирующих лигандов при создании люминесцентных элементов для фотовольтаики.^{19,20}

Для синтеза 4-нитрозопиразол-5-онов используют нитрозирование готового пиразолонового остова NaNO₂ в уксусной^{11,12,15,18,21} или соляной кислоте.^{14,22}

Данные о трифторметилзамещенных 3-гидроксииминопиразолах ограничены двумя публикациями,^{20,23} хотя фторсодержащие производные являются перспективными объектами для создания новых медицинских и агрохимических препаратов и материалов различного назначения, что обусловлено уникальными свойствами фтора,²⁴ благодаря которым фторорганические соединения проявляют отличительные физико-химические свойства, реакционную способность и биологическое действие.^{24–26}

Настоящая работа посвящена разработке эффективных методов синтеза полифторалкилсодержащих 4-гидроксииминопиразол-2-онов, установлению их тауто-

мерного строения, а также исследованию их биологических свойств.

Ранее 4-гидроксиимино-5-трифторметилпиразол-3-он был получен нами циклизацией этил-2-гидроксиимино-4,4,4-трифтор-3-оксобутаноата с гидразингидратом через промежуточное выделение 5-гидрокси-4-гидроксиимино-5-трифторметилпиразолидин-3-она с побочным образованием гидратированного гидразида.²⁷ Однако синтез исходных полифторалкилсодержащих 2-гидроксиимино-3-оксоэфиров затруднителен из-за преимущественного их образования в виде гидратов по полифторацильному фрагменту.^{23,27}

В этой работе для получения 4-гидроксииминопиразолонов, содержащих полифторалкильные группы, мы опробовали однореакторный подход, предложенный нами ранее для синтеза 4-нитрозо-3-полифторалкилпиразолов из полифторалкил-1,3-дикетонов. 28,29 Оказалось, что последовательная обработка 3-оксоэфиров 1a,b NaNO₂ в AcOH и дальнейшая гетероциклизация промежуточно образующегося гидроксииминного производного с гидразинами дает целевые 4-гидроксииминопиразол-3-оны 2a,b,g,i с низкими выходами (18-24%) (схема 1). Низкая результативность такого подхода побудила нас использовать более эффективный способ нитрозирования готового пиразолового остова. В литературе имеется единственная работа по нитрозированию 1-пентафторфенил-3-трифторметилпиразол-5-ола изоамилнитритом в ТГФ.²⁰ Нами показано, что нитрозирование 3-полифторалкилпиразол-5-олов **За-h** NaNO₂ в AcOH легко 4-гидроксиимино-5-полифторпозволяет получать алкилпиразол-3-оны 2а-h с выходами до 85%.

Далее для синтеза пиразолов 2 мы предложили реализовать подход, заключающийся в однореакторном получении пиразолов 3a-h *in situ* из 3-оксоэфиров 1a,bи гидразинов в AcOH и последующей обработке реакционной смеси NaNO₂. Оказалось, что в этих условиях целевые пиразолы 2a,b,g,i,j образуются с хорошими выходами (56–62%), что делает этот метод наиболее привлекательным для их синтеза, так как можно исключить стадию выделения пиразолов 3a-h.

Следует отметить, что соединения **2a,c,e,f,g** выделены в виде кристаллогидратов, содержащих одну молекулу воды на одну молекулу пиразола.

Для соединений **2а–ј** может быть характерна нитрозооксимная и кето-енольная таутомерия, в связи с чем они могут существовать в виде нитрозо-формы или Z,E-изомеров гидроксииминного таутомера (схема 2).

Схема 2

ИК спектры соединений **2а**–**j**, зарегистрированные в твердом состоянии, содержат высокочастотную полосу поглощения при 1704–1696 см⁻¹, что указывает на присутствие в структуре карбонильной группы. По данным РСА, соединение **2j** в кристаллах при комнатной температуре существует в виде смеси *Z*,*E*-изомеров 4-гидроксииминопиразол-5-онного таутомера (рис. 1). Это характеризуется удвоением атомов гидроксииминной группы (N(3)(N(3A)), O(2)(O(2A)), H(2A)(H(2AA))).

Присутствие гидроксииминного заместителя четко установлено распределением хорошо определяемых двойных связей в пиразольном цикле (одна C=O и две C=N). Примечательно, что в молекуле не реализуется внутримолекулярная водородная связь между водородом гидроксииминного заместителя и кисло-

Рисунок 1. Молекулярная структура соединения 2j в представлении атомов эллипсоидами тепловых колебаний с 50% вероятностью.

Рисунок 2. Взаимодействия между молекулами соединения 2j.

родом карбонильной группы. Вместо этого одна молекула пиразолона **2j** соединена межмолекулярными водородными связями с двумя другими молекулами (C=O···HON, длина связи 2.474 Å), образуя цепочки связанных пиразолов вдоль оси b (рис. 2).

ИК спектры гетероцикла **2b** в растворах MeCN и CHCl₃ сохраняют высокочастотные полосы в области 1735 и 1743 см⁻¹ соответственно, отвечающие колебаниям карбонильной группы, что свидетельствует об одинаковом характере их строения в твердых и растворенных состояниях. По данным спектроскопии ЯМР ¹H и ¹⁹F, пиразолы **2a–j** в ДМСО- d_6 существуют в виде смеси двух изомеров (табл. 1). Запись спектров ЯМР соединений **2b,d** в CD₃CN и CDCl₃ показала, что соотношение изомеров зависит от природы растворителя, причем в неполярном CDCl₃ наблюдается тенденция к преобладанию одного изомера.

Нитрозо-гидроксииминная таутомерия 5-алкилпиразол-3-онов являлась предметом изучения многих научных групп.^{22,30–32} С помощью квантово-химических расчетов и экспериментальных данных была показана предпочтительность существования 5-алкил(фенил)пиразол-3-онов в виде гидроксииминного таутомера с доминированием *E*-формы.³¹ Расчет энергетических характеристик различных изомеров и симулирование их спектров ЯМР ¹³С с помощью метода GIAO- ω b97xD/6-31G(d)//M06-2X/6-311++G(d,p) позволили спрогнозировать область резонирования карбонильных атомов *Z*,*E*-изомеров (δ_Z 153–150 и δ_E 159–150 м. д.), а также были подтверждены экспериментально.³⁰

Учитывая эту тенденцию, нами выполнено отнесение изомеров соединений $2\mathbf{a}-\mathbf{j}$ на основании спектров ЯМР ¹³С (ДМСО- d_6), в которых изомеры различаются химическими сдвигами ядер карбонильного атома углерода С-5. Так, сигнал при 159–162 м. д. был отнесен к карбонильному атому преобладающего в ДМСО- d_6 *E*-изомера, а сигнал при 150–153 м. д. – к атому С-5 *Z*-формы (схема 2). Закономерностью является резонирование сигналов α -СF₃ или α -СF₂ полифторалкильных заместителей *E*-изомеров пиразолов **2а–j** в более сильном поле по сравнению с аналогичными сигналами *Z*-формы.

Метилирование пиразола **2b** диметилсульфатом в присутствии K_2CO_3 в MeCN приводит к образованию *O*-метилированного продукта **4**, также существующего в виде смеси *Z*,*E*-изомеров (схема 3). Образование одного продукта, а не двух изомерных продуктов метилирования по двум разным атомам кислорода подтверждается хромато-масс-спектрометрией, поскольку спектрограмма соединения **4** содержит пик только одного соединения со временем удерживания 18.38 мин (*m*/*z* 271 [M]⁺). Отметим, что карбонильные атомы углерода *Z*,*E*-изомеров соединения **4** резонируют в тех же областях (δ_E 158 и δ_Z 150 м. д.), что и атомы углерода *Z*,*E*-изомеров метилнезамещенного исходного пиразола **2b** (табл. 1). При этом соотношение изомеров не зависит от используемого растворителя (ДМСО-*d*₆

Таблица 1. Данные спектроскопии ЯМР ¹⁹F и ¹³C соединений 2а-j, 4

Соединение	R^F	R	Соотношение изомеров <i>Z:E</i> (растворитель)	Химические сдвиги, б, м. д.			
				Е-изомер		<i>Z</i> -изомер	
				α-CF ₃ или α-CF ₂	C=O	α-CF ₃ или α-CF ₂	C=O
2a	CF ₃	Н	1.5:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆) 1:1 ((CD ₃) ₂ CO)	97.1 97.2 ²³	162.4	98.3 98.3 ²³	153.8
2b	CF ₃	Ph	1.3:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆) 1.1:1 (CD ₃ CN) 0.3:1 (CDCl ₃)	97.1 97.0 95.0	159.2	98.5 98.3 96.8	150.3
2c	C_2F_5	Н	1.4:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆)	49.0	162.1	51.9	153.6
2d	C_2F_5	Ph	1.6:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆) 8.2:1 (CDCl ₃)	49.0 46.8	158.9	51.6 49.3	150.2
2e	CF_2CF_2H	Н	1:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆)	46.1	162.2	46.7	153.6
2f	C_3F_7	Н	2.2:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆)	50.3	162.3	53.5	153.7
2g	C_4F_9	Н	2.3:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆) 2:1 ((CD ₃) ₂ CO)	50.9 51.9	162.3	53.9 54.7	153.6
2h	C_4F_9	Ph	2.8:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆)	51.1	158.9	53.9	150.2
2i	CF ₃	Me	1.3:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆)	97.3	160.5	98.6	151.8
2j	C_4F_9	Me	2.9:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆) 13.2:1 (CDCl ₃)	51.1 49.3	160.5	53.9 51.5	151.7
4	CF ₃	Ph	1.6:1 (ДМСО- <i>d</i> ₆) 1.6:1 (CDCl ₃)	98.4 96.6	158.9	96.9 94.9	150.5

Схема 3

или CDCl₃), что, очевидно, обусловлено меньшей возможностью образования межмолекулярных водородных связей MeO-продукта 4 по сравнению с HO-содержащим исходным пиразолом **2b**.

Далее нами выполнено исследование биологических свойств синтезированных пиразолов 2a,b,e,f,h,j. Перспективность функционализированных пиразолов как нестероидных противовоспалительных средств общеизвестна.³³ Более того, полученные пиразолы 2a-jобладают структурным сходством с известными анальгетиками антипиринового ряда, вследствие чего была проведена оценка острой токсичности и анальгетической активности большинства синтезированных пиразолов 2a,b,e,f,h,j.

Острую токсичность изучали на мышах CD-1, используя три мыши в группе на одну дозу вещества. Соединения вводили однократно, внутрибрюшинно в виде взвеси в 1% крахмальной слизи, после чего животные находились под наблюдением в течение 14 сут.^{34,35} В целом исследуемые пиразолы 2a,b,e,f,h,j менее токсичны, чем диклофенак, так как LD₅₀ для всех протестированных веществ ожидается в интервале 150-300 или выше 300 мг/кг (табл. 2). Снижение токсичности наблюдается при удлинении углеводородной цепочки полифторалкильного заместителя: замене трифторметильной группы на гептафторпропильную (соединения 2a,b,f). Аналогичную тенденцию наблюдали в ряду 4-незамещенных аналогов,³⁶ где замена трифторметильного заместителя на пентафторэтильный также привела к небольшому снижению токсичности. На примере соединения 2b показано, что при внутрижелудочном пути ведения токсичность соединения снижается.

Анальгетическая активность пиразолов 2a,b,e,h,j была оценена в опытах in vivo на крысах SD в дозе 15 или 25 мг/кг (табл. 2) в тесте "горячая пластина". Вещества вводили внутрибрюшинно в виде суспензии в 1% крахмальной слизи. За исключением соединения 2h все исследованные вещества проявили умеренную анальгетическую активность, некоторые - приближающуюся к активности диклофенака в дозе 10 мг/кг. На примере пары соединений 2h и его *N*-метильного производного 2ј можно предположить, что введение заместителя к атому азота гетероцикла способствует появлению анальгетической активности. Данную тенденцию в определенной степени подтверждают результаты для соединений 2a и N-фенильного производного 2b.

Пиразолы 2a,b протестировали на наличие противовоспалительного действия в модели каррагинанового отека лапки у крыс SD.³⁴ Соединение 2a оказалось неактивным во всех контрольных точках эксперимента

Таблица 2	Анальгетическая	активность
и острая ток	сичность соелине	ений 2а-і

1		0
Соединение	Анальгетическая активность: увеличение латентного периода через 1 ч (через 2 ч), %	Острая токсичность: доза, мг/кг (количество выживших животных)
2a	35.0*	300(1)
	при дозе 25 мг/кг	
2b	62.4**	300 (0)
		150 (2)
		60 (3)***
		150 (3)***
2e	Не активен (89.5* ⁴)	150 (3)
2f	Не тестировали	300 (2)
2h	Не активен	150 (3)
	(Не активен)	
2j	53.2*	150 (3)
Ū	(69.1^{*5})	
Диклофенак	56.0 ± 10.3^{36}	LD ₅₀ 74, ³⁷
	$(83.4\pm18.1)^{36}$	введен
	при дозе 10 мг/кг	внутрибрюшинно

* p < 0.05.

** p < 0.000001.

*** Введен внутрижелудочно через зонд.

 $*^{4}_{5} p < 0.01.$

 $*^{5} p < 0.001.$

(через 1, 3 и 5 ч после введения каррагинана), а пиразол **2b** показал небольшое ингибирование воспаления (17%, p < 0.05 по сравнению с контролем) лишь в точке 3 ч.

Таким образом, нами предложены альтернативные способы получения 4-гидроксиимино-5-полифторалкилпиразол-3-онов, из которых наиболее эффективным является однореакторная последовательная обработка полифторалкил-3-оксоэфиров гидразином и нитритом натрия в уксусной кислоте. Установлено, что для 4-гидроксиимино-5-полифторалкилпиразол-3-онов в твердом виде и растворах характерно существование в виде смеси *Z*,*E*-изомеров гидроксииминного таутомера. Показано, что синтезированные пиразолы проявляют анальгетическую активность от умеренной до высокой, сравнимую с активностью диклофенака.

Экспериментальная часть

ИК спектры записаны на фурье-спектрометре PerkinElmer Spectrum One в интервале 4000-400 см⁻¹ c помощью приставки диффузного отражения. Спектры ЯМР ¹H и ¹⁹F зарегистрированы на спектрометрах Bruker DRX-400 (400 и 376 МГц соответственно, соединения 2a,b,e,g,i) и Bruker Avance-500 (500 и 470 МГц соответственно, соединения 2c,d,f,h,j,4) в ДМСО-*d*₆. Спектры ЯМР ¹³С зарегистрированы на спектрометре Bruker Avance-500 (125 МГц) в ДМСО-d₆. Внутренний стандарт ТМС (для спектров ЯМР ¹Н и ¹³С) и С₆F₆ (для спектров ¹⁹F, δ –162.9 м. д.). Массспектр соединения 4 записан на газо-жидкостном хроматографе масс-спектрометре Agilent GC 7890A MS 5975С Inert XL EI/CI с квадрупольным масс-спектрометрическим детектором, кварцевой капиллярной колонкой HP-5MS (полидиметилсилоксан, 5 масс. % фенильных групп) длина 30 м, диаметр 0.25 мм, толщина пленки 0.25 мкм. Регистрация масс-спектров в режиме электронной ионизации (70 эВ) при сканировании по полному ионному току в интервале 20–1000 Да, газноситель – гелий. Ввод 1.0 мкл растворов образцов с концентрацией 3–5 мг/мл в CHCl₃. Элементный анализ выполнен с помощью элементного анализатора PerkinElmer PE 2400 серия II CHN-O EA 1108. Температуры плавления определены в открытых капиллярах на аппарате Stuart SMP30. Колоночная хроматография проведена на силикагеле марки 60 (0.063–0.2 мм) фирмы Alfa Aesar.

Исходные полифторалкилсодержащие 3-оксоэфиры 1^{38} и пиразолоны 3^{39} синтезированы по известным методикам.

Синтез полифторалкилсодержащих 4-гидроксииминопиразол-5-онов 2а–ј (общая методика). Метод I. Раствор 10 ммоль 3-оксоэфира 1а,b,g,i в 10 мл АсОН охлаждают до 0–5 °С и медленно при перемешивании добавляют раствор 0.86 г (12.5 ммоль) NaNO₂ в 10 мл H₂O. Смесь выдерживают в течение 30 мин при температуре 5–10 °С, добавляют 11 ммоль соответствующего гидразина и перемешивают при комнатной температуре в течение 3–4 ч.

Метод II. Смесь 10 ммоль 3-оксоэфира **1a**,**b**,**g**,**i**,**j** и 11 ммоль соответствующего гидразина кипятят в 10 мл AcOH в течение 3–4 ч. Затем реакционную смесь охлаждают до 0–5 °C и медленно при перемешивании добавляют раствор 1.72 г (25 ммоль) NaNO₂ в 15 мл H₂O. Смесь выдерживают в течение 30 мин при 5–10 °C.

Метод III. Раствор 10 ммоль пиразолона **3а-h** в 10 мл АсОН охлаждают до 0–5 °С и медленно при перемешивании добавляют раствор 0.86 г (12.5 ммоль) NaNO₂ в 10 мл H₂O. Смесь выдерживают в течение 30 мин при 5–10 °C.

Во всех случаях реакционную смесь экстрагируют Et_2O (2 × 20 мл), органический слой промывают насыщенным раствором NaHCO₃ до нейтральной реакции, сушат над Na₂SO₄ и упаривают при пониженном давлении на ротационном испарителе. Образовавшийся осадок промывают H₂O, гексаном и сушат на воздухе.

Гидрат 4-(гидроксиимино)-5-(трифторметил)-2,4-дигидро-3*H*-пиразол-3-она (2а), смесь изомеров *E*:*Z* = 1.5:1. Выход 0.47 г (24%, метод I), 1.23 г (62%, метод II), 1.47 г (74%, метод III), желтый порошок, т. пл. 113–114 °C (с возг.) (т. пл. 110 °C³¹). Спектр ЯМР ¹H, δ , м. д.: 12.50 (1H, c, OH *Z*-изомер); 12.60 (1H, c, OH *E*-изомер); 15.08 (1H, уш. с, NH). Спектр ЯМР ¹³С, δ , м. д. (*J*, Гц): 119.1 (кв, *J* = 270.0, CF₃ *Z*-изомер); 119.2 (кв, *J* = 268.5, CF₃ *E*-изомер); 129.5 (кв, *J* = 40.3, <u>С</u>СF₃ *E*-изомер); 136.1 (кв, *J* = 38.3, <u>С</u>СF₃ *Z*-изомер); 138.6 (*E*-изомер); 140.0 (*Z*-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, δ , м. д.: 97.1 (с, CF₃ *E*-изомер); 98.2 (с, CF₃ *Z*-изомер). Найдено, %: C 24.38; H 2.03; N 20.99. C₄H₂F₃N₃O₂·H₂O. Вычислено, %: C 24.13; H 2.03; N 21.11.

4-(Гидроксиимино)-5-(трифторметил)-2-фенил-2,4-дигидро-3*H*-пиразол-3-он (2b), смесь изомеров E:Z = 1.3:1. Выход 0.51г (20%, метод I), 1.52 г (59%, метод II), 2.11 г (82%, метод III), оранжевый порошок, т. пл. 163–164 °С. ИК спектр, v, см⁻¹: 3131, 3057, 3007 (OH), 1704 (C=O), 1678, 1614, 1596, 1563 (C=N, C=C), 1145-1066 (CF). Спектр ЯМР ¹Н б, м. д.: 7.30-7.35, 7.48-7.53, 7.71-7.75 (5H, м, H Ph); сигнал группы ОН не наблюдается из-за дейтерообмена с растворителем. Спектр ЯМР ¹³С, δ , м. д. $(\hat{J}, \Gamma \mu)$: 119.2 (2С, кв, \hat{J} = 269.5, СF₃); 119.6 (Е-изомер); 119.7 (Z-изомер); 126.5 (E-изомер); 129.1 (E-изомер); 129.7 $(2C, \kappa B, J = 40.9, J)$ <u>С</u>СF₃); 136.8 (*Е*-изомер); 126.4 (*Z*-изомер); 129.1 (Z-изомер); 136.8 (Z-изомер); 139.4 (Е-изомер); 140.5 (Z-изомер); 150.3 (C=O E-изомер); 159.2 (C=O Z-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, б, м. д.: 97.1 (с, CF₃ *E*-изомер); 98.5 (с, СF₃ Z-изомер). Найдено, %: С 46.73; Н 2.36; N 16.32. С₁₀Н₆F₃N₃O₂. Вычислено, %: С 46.70; Н 2.35; N 16.34.

Гидрат 4-(гидроксиимино)-5-(пентафторэтил)-2,4-дигидро-3*H*-пиразол-3-она (2с), смесь изомеров *E*:*Z* = 1.4:1. Выход 1.61 г (65%, метод III), желтый порошок, т. пл. 114– 115 °C. ИК спектр, v, см⁻¹: 3675, 3400, 3221 (OH, NH), 1735 (C=O), 1642, 1555, 1505(C=N, C=C), 1135–1059 (CF). Спектр ЯМР ¹H, δ, м. д.: 12.63 (1H, с, NH *E*-изомер); 12.73 (1H, с, NH *Z*-изомер); 15.19 (2H, уш. с, OH). Спектр ЯМР ¹³С, δ, м. д. (*J*, Гц): 109.4 (кв. т, *J* = 251.9, *J* = 39.4, CF₂); 118.1 (т. кв, *J* = 286.7, *J* = 36.8, CF₃); 153.6 (C=O *E*-изомер); 162.1 (C=O *Z*-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, δ, м. д. (*J*, Гц): 49.0 (к, *J* = 2.5, CF₂ *E*-изомер); 51.9 (к, *J* = 1.8, CF₂ *Z*-изомер); 80.3 (т, *J* = 2.6, CF₃ *E*-изомер); 82.2 (неразр. т, CF₃ *Z*-изомер). Найдено, %: C 24.11; H 1.62; N 16.87. C₅H₂F₅N₃O₂·H₂O. Вычислено, %: C 24.03; H 1.57; N 18.69.

4-(Гидроксиимино)-5-(пентафторэтил)-2-фенил-2,4-дигидро-3*H*-пиразол-3-он (2d), смесь изомеров *E*:*Z* = 1.6:1. Выход 1.93 г (63%, метод III), желтый порошок, т. пл. 161–162 °С. ИК спектр, v, см⁻¹: 3125, 3047, 3017 (OH), 1707 (C=O), 1675, 1610, 1592, 1560 (C=N, C=C), 1140–1060 (CF). Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д.: 7.31-7.34, 7.49-7.53, 7.71-7.73 (5Н, м, Н Рh); сигнал группы ОН не наблюдается из-за дейтерообмена с растворителем. Спектр ЯМР ¹³С, б, м. д. (*J*, Гц): 109.5 (2С, кв. т, J = 252.8, J = 39.6, СГ₂); 118.1 (2С, т. кв, J = 287.1, J = 36.4, CF₃); 119.5 (Z-изомер); 119.7 (E-изомер); 126.4 (Е-изомер); 126.5 (Z-изомер); 129.1 (2С); 135.7 (2С, т, *J* = 28.9, <u>С</u>СF₂); 136.6 (*Z*-изомер); 136.7 (*E*-изомер); 139.2 (2С); 141.1; 150.2 (С=О Е-изомер); 158.8 (С=О Z-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, б, м. д. (J, Гц): 49.0 (уш. с, CF₂ *Е*-изомер); 51.6 (уш. с, CF₂ *Z*-изомер); 80.5 (т, J = 2.7, CF₃ *E*-изомер); 82.3 (неразр. т, CF₃ *Z*-изомер). Найдено, %: С 43.03; Н 1.95; N 16.69. С₁₁Н₆F₅N₃O₂. Вычислено, %: С 43.01; Н 1.97; N 13.68.

Гидрат 4-(гидроксиимино)-5-(1,1,2,2-тетрафторэтил)-2,4-дигидро-3*H*-пиразол-3-она (2е), смесь изомеров E:Z = 1:1. Выход 1.66 г (72%, метод III), желтый порошок, т. пл. 50 °С (с возг., PhMe). ИК спектр, v, см⁻¹: 3668, 3420, 3232, 1696 (ОН, NН), 1746 (С=О), 1631, 1559, 1531 (С=N, С=С), 1102–1072 (СF). Спектр ЯМР ¹Н, δ , м. д. (*J*, Гц): 6.83 (1Н, т. т, *J* = 51.8, *J* = 5.1 (СF₂)₂H *Z*-изомер); 6.85 (1Н, т. т, *J* = 51.8, *J* = 5.4, (CF₂)₂H *E*-изомер); 12.48 (1Н, с, ОН *Z*-изомер); 12.60 (1Н, с, ОН *Е*-изомер); 15.13 (1H, уш. с, NH). Спектр ЯМР ¹³С, δ , м. д. (*J*, Гц): 106.9–113.5 (м, (CF₂)₂H); 129.1 (т, *J* = 31.3, <u>С</u>СF₂ *Z*-изомер); 135.1 (т, *J* = 29.6, <u>С</u>СF₂ *E*-изомер); 138.1 (*Z*-изомер); 140.8 (*E*-изомер); 153.6 (*E*-изомер); (С=О *E*-изомер); 162.3 (С=О *Z*-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, δ , м. д. (*J*, Гц): 25.1 (2F, д. т, *J* = 51.8, *J* = 10.1, β-СF₂ *Z*-изомер); 25.2 (2F, д. т, *J* = 51.8, *J* = 8.7, β-СF₂ *E*-изомер); 46.0–46.1 (2F, м, γ-СF₂ *Z*-изомер); 46.6–46.7 (2F, м, γ-СF₂ *E*-изомер). Найдено, %: С 26.05; H 2.41; N 18.05. С₅H₃F₄N₃O₂·H₂O. Вычислено, %: С 25.99; H 2.18; N 18.18.

Гидрат 5-(гептафторпропил)-4-(гидроксиимино)-2,4-дигидро-3*H*-пиразол-3-она (2f), смесь изомеров E:Z = 2.2:1. Выход 1.79 г (60%, метод III), желтый порошок, т. пл. 99-100 °С (PhMe). ИК спектр, v, см⁻¹: 3680, 3416, 3234, 1698 (OH, NH), 1749 (C=O), 1631, 1547, 1494 (C=N, C=C), 1124–1065 (CF). Спектр ЯМР ¹Н, δ, м. д.: 12.69 (1Н, с, ОН Е-изомер); 12.80 (1Н, с, ОН Z-изомер); 15.26 (1Н, уш. с, NH). Спектр ЯМР ¹³С, б, м. д. (J, Γ ц): 101.9–121.0 (C₃F₇); 131.4 (T, J = 31.7, CCF₂ Z-изомер); 137.6 (т. J = 28.2, CCF₂ *E*-изомер); 138.9 (Z-изомер); 140.6 (Е-изомер); 153.7 (С=О Е-изомер); 162.3 (C=O Z-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, б, м. д. (J, Гц): 36.6-36.7 (2F, м, ү-CF₂ Е-изомер); 38.3–38.4 (2F, м, ү-CF₂ Z-изомер); 50.2–50.3 (2F, м, β-CF₂ *Е*-изомер); 53.4–53.5 (2F, M, β -CF₂ Z-изомер); 82.8 (3F, T, J = 9.2, CF₃) *Е*-изомер); 83.0 (3F, т, *J* = 9.6, CF₃ *Z*-изомер). Найдено, %: С 24.24; Н 1.20; N 14.02. С₆Н₂F₇N₃O₂·Н₂O. Вычислено, %: C 24.09; H 1.35; N 14.05.

Гидрат 4-(гидроксиимино)-5-(нонафторбутил)-2,4-дигидро-3Н-пиразол-3-она (2g), смесь изомеров *E*:*Z* = 2.3:1. Выход 0.63 г (18%, метод I), 2.16 г (62%, метод II), 2.97 г (85%, метод III), желтый порошок, т. пл. 126-127 °С. ИК спектр, v, см⁻¹: 3681, 3415, 3234, 2772 (ОН, NH), 1745 (C=O), 1697, 1630, 1494 (C=N, C=C), 1231-1138 (CF). Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д.: 12.69 (1Н, с, ОН *Е*-изомер); 12.80 (1H, с, OH *Z*-изомер); 15.25 (1H, уш. с, NH). Спектр ЯМР ¹³С, δ, м. д. (*J*, Гц): 106.0–120.4 (м, C₄F₉); 129.1 (т, J = 31.3, <u>С</u>СF₂ Z-изомер); 135.1 (т, J = 28.1, CCF₂ *E*-изомер); 138.1 (*Z*-изомер); 140.8 (*Е*-изомер); 153.6 (С=О *Е*-изомер); 162.3 (С=О *Z*-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, б, м. д. (*J*, Гц): 37.1–37.2 (2F, м, γ-CF₂ *Е*-изомер); 37.5–37.6 (2F, м, γ-CF₂ *Z*-изомер); 40.2–40.3 (2F, м, β-CF₂ *Е*-изомер); 41.8–41.9 (2F, м, β-CF₂ *Z*-изомер); 50.9 (2F, т, J =10.8, α-CF₂ Е-изомер.); 53.9-54.0 (2F, м, α-CF₂ Z-изомер), 82.2 (6F, т, J = 9.4, CF₃). Найдено, %: С 24.15; Н 1.12; N 11.95. С₇Н₂F₉N₃O₂·H₂O. Вычислено, %: C 24.08; H 1.15; N 12.04.

4-(Гидроксиимино)-5-(нонафторбутил)-2-фенил-2,4-дигидро-3*H***-пиразол-3-он (2h), смесь изомеров** *E***:***Z* **= 2.8:1. Выход 3.34 г (82%, метод III), желтый порошок, т. пл. 127–128 °C. ИК спектр, v, см⁻¹: 3247, 3181 (NH), 1723 (С=О), 1704, 1616, 1595 (С=N, С=С), 1241–1129 (СF). Спектр ЯМР ¹H, \delta, м. д.: 7.20–7.25, 7.41–7.52, 7.83–7.93 (5H, м, H Ph). Спектр ЯМР ¹³С, \delta, м. д. (***J***, Гц): 107.6–120.3 (С₄F₉); 119.4 (***Z***-изомер); 119.6 (***E***-изомер); 126.5 (***E***-изомер); 126.6 (***Z***-изомер); 129.1 (2C); 129.4 (т,** *J* **= 31.8, <u>С</u>СF₂** *Z***-изомер); 135.8 (т,** *J* **= 28.4, ССF₂** *E***-изомер); 136.6 (***Z***-изомер); 136.7** (*Е*-изомер); 138.8 (*Z*-изомер); 141.2 (*Е*-изомер); 150.2 (С=О *Е*-изомер); 158.9 (С=О *Z*-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, δ, м. д. (*J*, Гц): 37.3–37.4 (2F, м, γ-СF₂ *E*-изомер); 37.5– 37.6 (2F, м, γ-СF₂ *Z*-изомер); 40.7–40.8 (2F, м, β-СF₂ *E*-изомер); 41.9–42.0 (2F, м, β-СF₂ *Z*-изомер); 51.0–51.1 (2F, м, α-СF₂ *E*-изомер); 53.9–54.0 (2F, м, α-СF₂ *Z*-изомер); 82.1 (3F, т, *J* = 9.4, CF₃ *E*-изомер); 82.2 (3F, т, *J* = 9.4, CF₃ *Z*-изомер). Найдено, %: С 38.30; H 1.42; N 10.43. С₁₃H₆F₉N₃O₂. Вычислено, %: С 38.35; H 1.49; N 10.32.

4-(Гидроксиимино)-2-метил-5-(трифторметил)-2,4-дигидро-3*H*-пиразол-3-он (2i), смесь изомеров E:Z = 1.3:1. Выход 0.43 г (22%, метод I), 1.13 г (58%, метод II), желтый порошок, т. пл. 99-100 °С. ИК спектр, v, см⁻¹: 3510, 3446 (ОН), 1705 (С=О), 1677, 1646, 1615 (C=N, C=C), 1213–1152 (CF). Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д.: 3.32 (3H, с, CH₃ Z-изомер); 3.34 (3H, с, CH₃ E-изомер); сигнал группы ОН не наблюдается из-за дейтерообмена с растворителем. Спектр ЯМР 13 С, δ , м. д. (J, Γ ц): 31.7 (СН₃ Е-изомер); 31.9 (СН₃ Z-изомер); 119.0 (кв, J = 269.8, CF₃ *Е*-изомер); 119.1 (кв. J = 268.4, CF₃ Z-изомер); 127.7 (кв, J = 40.7, <u>С</u>СF₃ *Е*-изомер); 134.4 (кв, J = 38.6, CCF₃ Z-изомер); 138.7 (Z-изомер); 140.0 (*Е*-изомер); 151.8 (С=О *Е*-изомер); 160.5 (С=О *Z*-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, б, м. д.: 97.3 (с, CF₃ *E*-изомер); 98.6 (с, СF₃ Z-изомер). Найдено, %: С 30.70; Н 2.09; N 21.62. С₅H₄F₃N₃O₂. Вычислено, %: С 30.78; Н 2.07; N 21.54.

4-(Гидроксиимино)-2-метил-5-(нонафторбутил)-2,4-дигидро-3Н-пиразол-3-он (2j), смесь изомеров E:Z = 2.9:1. Выход 2.10 г (61%, метод II), желтые кристаллы, т. пл. 130–131 °С. ИК спектр, v, см⁻¹: 3520, 3455 (OH), 1715 (C=O), 1670, 1645, 1605 (C=N, C=C), 1200–1105 (CF). Спектр ЯМР ¹Н, б, м. д.: 3.36 (3H, с, СН₃ Е-изомер); 3.37 (3Н, с, СН₃ Z-изомер). Спектр ЯМР ¹³С, б, м. д. (*J*, Гц): 31.8 (СН₃ *Е*-изомер); 32.1 (СН₃ Z-изомер); 106.3–120.3 (м, C₄F₉); 127.1 (т, J = 31.3, CCF_2 Z-изомер); 133.4 (т, J = 28.2, CCF_2 E-изомер); 138.3 (Z-изомер); 140.9 (Е-изомер); 151.7 (С=О Е-изомер); 160.5 (С=О Z-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, б, м. д.: 37.2-37.3 (2F, м, γ-CF₂ Е-изомер); 37.5–37.6 (2F, м, γ-CF₂ Ζ-изомер); 40.4-40.5 (2F, м, β-CF₂ *Е*-изомер); 41.9-42.0 (2F, м, β-CF₂ Z-изомер); 51.0–51.1 (2F, м, α-CF₂ E-изомер); 53.9–54.0 (2F. м. α-CF₂ Z-изомер): 82.1 (3F. т. J = 9.5. CF₃ *Е*-изомер); 82.2 (3F, т, *J* = 9.6, CF₃ *Z*-изомер). Найдено, %: С 27.84; Н 1.17; N 12.18. С₈Н₄F₉N₃O₂. Вычислено, %: С 27.76; Н 1.19; N 12.19.

4-(Метоксиимино)-5-(трифторметил)-2-фенил-2,4дигидро-*3H*-пиразол-3-он (4), смесь изомеров E:Z = 1.6:1. Смесь 0.5 г (1.9 ммоль) оксима 2b, 0.24 г (1.9 ммоль) диметилсульфата и 0.39 г (3 ммоль) K₂CO₃ в 5 мл МеСN перемешивают при комнатной температуре в течение 4 ч. Охлаждают, добавляют 5 мл H₂O и экстрагируют CHCl₃ (2 × 10 мл), упаривают при пониженном давлении и очищают методом колоночной хроматографией, элюент CHCl₃–гексан, 4:1. Выход 2.17 г (80%), оранжевый порошок, т. пл. 82–83 °C. Спектр ЯМР ¹H, δ , м. д.: 4.35 (3H, с, OCH₃ *Z*-изомер); 4.36 (3H, с, OCH₃ *E*-изомер); 7.32–7.36, 7.49–7.53, 7.68–7.72 (5H, м, H Ph). Спектр ЯМР ¹³С, δ , м. д. (*J*, Гц): 66.6 (Z-изомер); 67.0 (*Е*-изомер); 118.7 (кв, J = 270.8, CF₃ *Е*-изомер); 118.9 (кв, J = 269.3, CF₃ *Z*-изомер); 119.6 (*Z*-изомер); 119.7 (*Е*-изомер); 126.5 (*Е*-изомер); 126.7 (*Z*-изомер); 129.1 (2C); 129.8 (кв, J = 41.0, <u>C</u>CF₃ *Z*-изомер); 135.7 (кв, J = 39.0, <u>C</u>CF₃ *E*-изомер); 136.5 (2C); 138.2 (*Z*-изомер); 140.0 (*Е*-изомер); 150.6 (C=O *E*-изомер); 158.1 (C=O *Z*-изомер). Спектр ЯМР ¹⁹F, δ , м. д.: 98.4 (с, CF₃ *E*-изомер); 96.9 (с, CF₃ *Z*-изомер). Массспектр, *m/z* (I_{OTH} , %): 271 [M]⁺ (20). Вычислено, %: C 48.72; H 2.97; N 15.49. C₁₁H₈F₃N₃O₂. Найдено, %: C 48.65; H 2.84; N 15.55.

Рентгеноструктурное исследование соединения 2j выполнено на автоматическом дифрактометре Xcalibur 3 с ССD-детектором (графитовый монохроматор, λ (Мо $K\alpha$) = = 0.71073 Å, ω -сканирование, температура 295(2) K). Учет поглощения проведен аналитически по модели мультифасеточного кристалла с использованием программы CrysAlis RED 1.171.39.38а.⁴⁰ Кристаллические структуры расшифрованы прямым методом и уточнены полноматричным МНК по F^2 с использованием программного пакета SHELXTL.⁴¹ Уточнение для неводородных атомов проведено в анизотропном приближении, атомы водорода помещены в геометрически рассчитанные положения и включены в уточнение по модели "наездник" в изотропном приближении с зависимыми от "родительских" атомов тепловыми параметрами. Кристаллографические данные соединения 2j (кристаллы выращены из раствора в CH₂Cl₂): C₈H₄F₉N₃O₂, *М* 345.14; пространственная группа *P*2₁/*c*; кристаллы моноклинные; a 17.558(4), b 5.4462(7), c 13.617(3) Å; β 105.40(2)°; V 1255.3(4) Å; Z 4; $d_{\text{выч}}$ 1.826 г/см⁻³; и 0.217 мм⁻¹. Всего собрано 7779 отражений, из них 3087 независимых, *R*-фактор 0.086, число уточняемых параметров 257. Полные кристаллографические параметры соединения 2 јдепонированы в Кембриджском банке структурных данных (депонент ССDС 1878730).

Исследование анальгетической активности и острой токсичности соединений 2a,b,e,f,h,j. Лабораторные животные (крысы Sprague Dawley и мыши CD-1) приобретены в филиале ИБХ РАН, питомнике "Пущино", для описанных экспериментов использовано второе поколение. Животные содержались при естественном световом цикле в полипропиленовых клетках (Bioskape, Германия) на стандартном подстиле (Rehofix MK 2000, J. Rettenmaier & Söhne, Германия), со стандартным кормом для конвенциональных лабораторных грызунов Чара (Assortiment-Agro, Россия и БиоПро, Россия) по расписанию и водой *ad libitum*. С животными работали профессиональный ветеринар, фармаколог и прошедшие обучение специалисты в соответствии с правилами гуманного обращения с животными и регулирующими документами. 34,42,43

Оценка острой токсичности проведена на аутбредных белых мышах линии CD-1 в соответствии со стандартными рекомендациями.^{34,35} Исследуемые вещества вводят внутрибрюшинно в виде взвеси в 1% крахмальной слизи однократно, каждый образец трем животным. После введения веществ оценивают выживаемость мышей в группах при мониторинге в течение 24 ч и последующем общем наблюдении в течение 14 сут.

Анальгетическую активность оценивают в тесте "горячая пластинка", который проводят на аутбредных крысах линии Sprague Dawley (3 самки и 3 самца в группе) по стандартной методике.³⁴ Вещества вводят в виде суспензии в 1% крахмальной слизи внутрибрюшинно, для измерения латентного периода используют установку Hotplate 60200 series (TSE Systems, Германия), замеры проводят через 1 ч, для соединений **2e**,**i**,**j** – также через 2 ч. Максимальное время, которое животное могло находиться на нагретой до 50 °С пластинке, было установлено не более 30 с – для предотвращения непреднамеренного нарушения.³⁴ В качестве препарата сравнения использован диклофенак (Hemofarm, Сербия) в дозе 10 мг/кг (близкая к ED₅₀).

Противовоспалительную активность оценивают на аутбредных крысах линии Sprague Dawley (3 самки и 3 самца в группе) в модели каррагинанового отека лапы крыс по стандартной методике.³⁴ Исследуемые вещества вводят в виде взвеси в 1% крахмальной слизи (15 мг/кг) внутрибрюшинно за 30 мин до введения каррагинана. Измерения объема лапки проводят онкометрически в четырех временных точках: перед введением каррагинана и через 1, 3 и 5 ч после его введения с использованием плетизмометра TSE Volume Meter (TSE Systems, Германия).

Полученные экспериментальные данные обрабатывают с использованием программы GraphPadPrism 6 методом Multiplet tests. Значения считаются достоверно различными при p < 0.05.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант 16-13-10255).

В работе использовано оборудование Центра коллективного пользования "Спектроскопия и анализ органических соединений" Института органического синтеза им. И. Я. Постовского УрО РАН.

Список литературы

- 1. Sloop, J. C.; Holder, C.; Henary, M. Eur. J. Org. Chem. 2015, 2015, 3405.
- 2. Janin, Y. L. Chem. Rev. 2012, 112, 3924.
- Chauhan, P.; Mahajan, S.; Enders, D. Chem. Commun. 2015, 51, 12890.
- 4. Omae, I. Coord. Chem. Rev. 2016, 310, 154.
- Pettinari, C.; Tăbăcaru, A.; Galli, S. Coord. Chem. Rev. 2016, 307, 1.
- Castro, I.; Barros, W. P.; Calatayud, M. L.; Lloret, F.; Marino, N.; De Munno, G.; Stumpf, H. O.; Ruiz-García, R.; Julve, M. *Coord. Chem. Rev.* 2016, *315*, 135.
- 7. Adach, A. J. Coord. Chem. 2017, 70, 757.
- Havrylyuk, D.; Roman, O.; Lesyk, R. Eur. J. Med. Chem. 2016, 113, 145.
- 9. Moreau, P.; Anizon, F.; Giraud, F.; J. Esvan, Y. Recent Pat. Anti-Cancer Drug Discovery 2016, 11, 309.
- 10. Akhtar, J.; Khan, A. A.; Ali, Z.; Haider, R.; Shahar Yar, M. *Eur. J. Med. Chem.* **2017**, *125*, 143.
- El-Telbani, E. M.; El Shehry, M. F.; Nawwar, G. A. M. Monatsh. Chem. 2008, 139, 685.

- 12. Abd El Salam, H. A.; Shaker, N. O.; El-Telbani, E. M.; Nawwar, G. A. M. J. Chem. Res. 2009, 2009, 400.
- Seo, M.-J.; Kim, J.-K.; Son, B.-S.; Song, B.-G.; No, Z.-S.; Cheon, H.-G.; Kim, K.-R.; Sohn, Y.-S.; Kim, H.-R. N. Bull. Korean Chem. Soc. 2004, 25, 1121.
- Hussain, G.; Ather, M.; Khan, M. U. A.; Saeed, A.; Saleem, R.; Shabir, G.; Channar, P. A. *Dyes Pigm.* 2016, *130*, 90.
- El-Shehry, M. F.; El-Telbani, E. M.; Swellem, R. H. J. Chem. Res. 2009, 2009, 625.
- Okonnishnikova, G. P.; Kostyuchenko, I. V.; Shulishov, E. V.; Tomilov, Y. V. Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2006, 55, 2233. [*Изв. АН, Cep. хим.* 2006, 2151.]
- 17. El-Rady, E. A. J. Chin. Chem. Soc. 2004, 51, 859.
- Bao, X.; Wei, S.; Qian, X.; Qu, J.; Wang, B.; Zou, L.; Ge, G. Org. Lett. 2018, 20, 3394.
- Sanguineti, A.; Monguzzi, A.; Vaccaro, G.; Meinardi, F.; Ronchi, E.; Moret, M.; Cosentino, U.; Moro, G.; Simonutti, R.; Mauri, M.; Tubino, R.; Beverina, L. *Phys. Chem. Chem. Phys.* 2012, 14, 6452.
- Beverina, L.; Crippa, M.; Sassi, M.; Monguzzi, A.; Meinardi, F.; Tubino, R.; Pagani, G. A. *Chem. Commun.* 2009, 34, 5103.
- 21. Yassin, F. A. Chem. Heterocycl. Compd. 2009, 45, 997. [Химия гетероцикл. соединений 2009, 1253.]
- 22. Belmar, J.; Quezada, J.; Jiménez, C. A.; Díaz-Gallifa, P.; Pasán, J.; Ruiz-Pérez, C. *New J. Chem.* **2013**, *37*, 2002.
- Saloutin, V. I.; Burgart, Ya. V.; Skryabina, Z. E.; Kuzueva, O. G. J. Fluorine Chem. 1997, 84, 107.
- Wang, J.; Sánchez-Roselló, M.; Aceña, J. L.; del Pozo, C.; Sorochinsky, A. E.; Fustero, S.; Soloshonok, V. A.; Liu, H. *Chem. Rev.* 2014, 114, 2432.
- 25. O'Hagan, D. J. Fluorine Chem. 2010, 131, 1071.
- Purser, S.; Moore, P. R.; Swallow, S.; Gouverneur, V. Chem. Soc. Rev. 2008, 37, 320.
- 27. Bazhin, D. N.; Kudyakova, Y. S.; Nemytova, N. A.; Burgart, Ya. V.; Saloutin, V. I. *J. Fluorine Chem.* **2016**, *186*, 28.
- Khudina, O. G.; Burgart, Ya. V.; Saloutin, V. I.; Kravchenko, M. A. Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2010, 59, 1967. [*Изв. AH, Cep. xuм.* 2010, 1917.]

- 29. Khudina, O. G.; Burgart, Ya. V.; Saloutin, V. I.; Kravchenko, M. A. *Russ. J. Org. Chem.* **2011**, *47*, 904. [Журн. орган. химии **2011**, *47*, 887.]
- Koch, R.; Wollweber, H.-J.; Wentrup, C. Aust. J. Chem. 2015, 68, 1329.
- Enchev, V.; Angelova, S. J. Mol. Struct.: THEOCHEM 2009, 897, 55.
- Belmar, J.; Jiménez, C.; Ortiz, L.; Garland, M. T.; Baggio, R. Acta Crystallogr., Sect. C: Cryst. Struct. Commun. 2006, 62, 076.
- 33. Liu, J.-J.; Zhao, M.-Y.; Zhang, X.; Zhao, X.; Zhu, H.-L. Mini-Rev. Med. Chem. 2013, 13, 1957.
- 34. Руководство по проведению доклинических исследований лекарственных средств. Часть первая; Миронов, А. Н., Ред.; Гриф и К: Москва, 2012.
- 35. OECD Guideline for Testing of Chemicals; 423: Acute Oral Toxicity – Acute Toxic Class Method; Paris, 2001.
- Agafonova, N.; Shchegolkov, E.; Burgart, Ya.; Saloutin, V.; Trefilova, A.; Triandafilova, G.; Solodnikov, S.; Maslova, V.; Borisevich, S.; Krasnykh, O.; Khusan, S. *Med. Chem.* 2018. DOI: 10.2174/1573406414666181106145435.
- 37. Gein, V. L.; Popov, A. V.; Kolla, V. E.; Popova, N. A.; Potemkin, K. D. *Pharm. Chem. J.* **1993**, *27*, 343. [Хим.фарм. журн. **1993**, *27*(5), 42.]
- Pashkevich, K. I.; Saloutin, V. I. Russ. Chem. Rev. 1985, 54, 1185. [Vcnexu xumuu 1985, 54, 1997.]
- 39. Saloutin, V. I.; Fomin, A. N.; Pashkevich, K. I. Bull. Acad. Sci. USSR, Div. Chem. Sci. 1985, 34, 135. [Изв. АН СССР, Сер. хим. 1985, 144.]
- CrysAlis RED, Version 1.171.35.11; Oxford Diffraction Ltd., 2011.
- Sheldrick, G. M. Acta Crystallogr., Sect. A: Found Crystallogr. 2008, A64, 112.
- 42. European Convention for the Protection of Vertebrate Animals Used for Experimental and Other Scientific c Purposes; ETC 123; Strasbourg, 1986.
- Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ "Об обращении лекарственных средств".